

«Слишком часто потребители наркотиков страдают от дискриминации, их заставляют соглашаться на лечение, подвергают изоляции, наносят им вред, применяя подходы, в которых чрезмерное значение придается криминализации и наказанию и при этом недооценивается польза от программ снижения вреда и уважения к правам человека»

— Верховный комиссар ООН по правам человека, 2009¹

По нормам международного права государства обязаны принимать меры для сокращения предложения и спроса на контролируемые вещества. При этом они должны обеспечить, чтобы эти усилия гармонично сочетались с обязательствами по обеспечению наличия достаточного количества контролируемых веществ для медицинских целей, и чтобы такие меры сочетались с обязательствами государств в области прав человека. К сожалению, карательные подходы возобладали в законодательстве, практике и финансировании мер в ответ на потребление наркотиков и наркотическую зависимость во всем мире. Применение норм уголовного законодательства, непропорциональные наказания и методы работы правоохранительных органов привели к отрицательным результатам с точки зрения здравоохранения и повлияли на широкий круг других прав человека.

Уголовное законодательство, политика и методы работы правоохранительных органов

Нормы уголовного права, касающиеся употребления наркотиков и хранения для личного потребления

Почти во всех странах мира хранение наркотиков для личного потребления является преступлением. Особенно тяжелыми последствия такого подхода оказываются для людей, страдающих зависимостью – хроническим рецидивным состоянием. Каждый человек имеет право получать медицинские услуги для спасения жизни без страха перед наказанием или дискриминацией. Но в некоторых странах многие люди, употребляющие наркотики путем инъекций, не носят с собой стерильные шприцы или другой инструментарий для инъекций, даже если это разрешено по закону, потому что владение таким инструментарием может указать на то, что человек употребляет наркотики, и такого человека могут подвергнуть наказанию по другим основаниям². Многие не обращаются к врачам и не пользуются услугами программ снижения вреда опять же из страха быть арестованными и осужденными. Помимо очевидного вреда, связанного с заключением под стражу (см. Информационную статью № 3), наличие судимости влечет за собой серьезные последствия и может отрицательно повлиять на возможность трудоустройства, получения образования и даже на социальные услуги, такие как предоставление жилья. Статус преступника также делает людей, употребляющих наркотики, открытыми для злоупотреблений со стороны полиции, включая побои, вымогательство и даже пытки.

Законы о приспособлениях для употребления наркотиков

Во многих странах ношение приспособлений для употребления наркотиков, таких как иглы и шприцы, трубки для курения крэка и фольга для курения героина, является незаконным. Это может удерживать от более безопасных способов употребления наркотиков, так как люди, употребляющие наркотики, боятся привлечь внимание полиции. Это также может препятствовать предоставлению услуг по снижению вреда, так как поставщики таких услуг опасаются юридических последствий своих действий по обеспечению потребителей наркотиков чистым инструментарием.

Законы о «подстрекательстве», «поддержке» или о «причастности и соучастии»

Во многих странах существуют законы, предусматривающие уголовные наказания за подстрекательство к употреблению наркотиков или за содействие/поддержку потребления наркотиков. Такие законы редко основаны на реальном положении дел с употреблением наркотиков и в них неправильно понимаются причины, по которым люди начинают употреблять наркотики (что часто случается среди ровесников, братьев и сестер или среди друзей, которые также употребляют наркотики). Эти законы могут выступать в качестве фактора, сдерживающего предоставление услуг по снижению вреда. Поставщиков услуг по снижению вреда часто обвиняют в том, что они способствуют употреблению наркотиков³.

Произвольные возрастные ограничения на услуги по снижению вреда

Людам, употребляющим наркотики путем инъекций, но не достигшим возраста 18 лет (а иногда и более старшего возраста, как, например, в Швеции) часто отказывают в доступе к услугам по снижению вреда для спасения жизни. Во многих странах игнорируется тот факт, что дети уже в 10-12 лет могут быть потребителями инъекционных наркотиков⁴.

Учет потребителей наркотиков

Во многих странах потребители наркотиков, однажды попавшие в поле зрения медицинских служб, ставятся на «учет», т.е. заносятся в списки, по которым их статус как потребителей наркотиков может стать известным другим лицам. Учет потребителей наркотиков является формой контроля со стороны государства над людьми, страдающими зависимостью от наркотиков, и налагает ограничения на их права. Учет клеймит людей как потребителей наркотиков на года, иногда на неопределенно долгий срок, без учета того, что они могли прекратить употреблять наркотики⁵. В Китае, например, пациенты, получающие лечение метадонном, заносятся в государственные списки, связанные с идентификационными документами и доступные для полиции. В Таиланде после постановки на учет потребители наркотиков находятся под надзором полиции и служб по борьбе с наркотиками, при этом информация об употреблении пациентом наркотиков оказывается доступной для многих лиц. Страх перед постановкой на учет удерживает людей от обращения за помощью, даже если она предоставляется бесплатно⁶. В России на учет ставятся люди, участвующие в государственных программах лечения наркозависимости (те, кто имеет средства для лечения наркотической зависимости в частном порядке, на учет не ставятся). Постановка на учет может привести к потере работы, жилья, и даже опеки над собственным ребенком. Зная о возможных последствиях, многие люди не считают государственные программы лечения наркотической зависимости приемлемым вариантом⁷.

Методы работы правоохранительных органов

Адекватные, согласованные с нормами прав человека методы работы правоохранительных органов крайне важны для эффективной наркополитики и для положительных результатов лечения потребителей наркотиков. К сожалению, в большинстве стран опыт часто оказывается обратным, частично в связи с тем, что действуют несовершенные законы, и частично из-за методов работы правоохранительных органов. Во многих странах потребители наркотиков и услуги по снижению вреда становятся мишенью для полицейских, которые видят в них легкую возможность для задержаний, запугиваний и вымогательств.

Присутствие полиции в программах по снижению вреда или возле этих программ удерживает людей от обращения в такие службы из-за страха перед арестом или другими видами наказания⁸. В Украине, например, по сообщениям потребителей наркотиков, их много раз задерживали возле мест, где на законных основаниях проводился обмен игл и шприцев. Их жестоко избивали за то, что у них находили шприцы в пунктах обмена игл и шприцев или возле таких пунктов⁹.

В Грузии в 2007 году жесткие меры по борьбе с наркотиками привели к тому, что четыре процента мужского населения страны было протестировано на наркотики, при этом многие проходили тестирование по принуждению. Из числа этих лиц тридцать пять процентов были отправлены в места лишения свободы по обвинениям в преступлениях, связанных с наркотиками¹⁰. В Таиланде «война с наркотиками» 2003 года, приведшая к более чем 2800 внесудебных казней, оказала длительное воздействие на доступ потребителей наркотиков к основным медицинским услугам. По данным исследований, во время «войны с наркотиками» существенно снизилось число людей, желающих пройти лечение наркотической зависимости, кроме того, значительное число людей, ранее посещавших центры лечения наркотической зависимости, ушли в подполье¹¹. Спустя несколько лет многие люди, употребляющие наркотики, все еще избегали лечения в государственных больницах из страха, что информация об их пристрастии к наркотикам (в прошлом или в настоящем) станет известна полиции. Этот страх не беспочвенный. В государственных больницах и центрах лечения наркозависимости проводится сбор информации о лицах, употребляющих наркотики, и такая информация сообщается правоохранительным органам в соответствии как с политическими установками, так и со сложившейся практикой¹².

Международная амнистия собрала документальные сведения о росте жалоб на внесудебные казни в ходе активизации операций по борьбе с наркотиками в Мексике¹³.

Непропорциональные наказания за преступления, связанные с наркотиками, и дискриминационное применение мер по наркоконтролю

Во многих странах за хранение наркотиков для личного потребления или с целью распространения предусмотрены суровые наказания, от длительных сроков тюремного заключения до смертной казни. В Соединенных Штатах применение в некоторых штатах законов о трех преступлениях может привести к назначению пожизненного заключения за малозначительные и ненасильственные преступления, связанные с наркотиками¹⁴. Во многих странах людей приговаривают к смертной казни и казнят за наркопреступления, иногда за хранение относительно небольших количеств запрещенных наркотиков¹⁵. В некоторых странах такие приговоры должны выноситься в обязательном порядке. Комиссия по правам человека¹⁶, Комитет по правам человека¹⁷, Межамериканский суд по правам человека¹⁸, Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням, а также некоторые национальные суды признали, что безусловные приговоры к смертной казни без учета смягчающих обстоятельств являются нарушением норм международного права. Такие наказания абсолютно непропорциональны совершенным преступлениям, кроме того, имеются данные о том, что они не способствуют сокращению потребления наркотиков и снижению числа преступлений, связанных с наркотиками¹⁹.

Часто в действиях по наркоконтролю непропорционально большое внимание уделяется уязвимым группам и маргинализированным сообществам: крестьянам, мелким случайным дилерам, людям, совершающим малозначительные преступления, связанные с наркотиками, расовым и этническим меньшинствам и коренным народам. В Соединенных Штатах афро-американцы во много раз чаще оказываются в тюрьме за преступления, связанные с наркотиками, чем их белые сограждане, а применение обязательного минимального наказания часто приводит к тому, что они получают такие же (или более суровые) наказания, как и воротилы наркоторговли²⁰. В Бразилии подавляющее большинство людей, убитых полицией в ходе продолжающейся войны с наркотиками, были бедными темнокожими людьми из трущобных пригородных сообществ, для которых участие в бандах наркоторговцев является одной из немногих реальных возможностей заработать²¹.

Наркотики и нормы справедливого судебного разбирательства

Во многих случаях нормы справедливого судебного разбирательства не соблюдаются в отношении лиц, совершающих преступления, связанные с наркотиками. В Иране, например, многие дела о контрабанде наркотиков рассматривают революционные суды. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям призвала упразднить такие суды, так как они не способны обеспечить надлежащее отправление правосудия²². По оценкам, приведенным в одном докладе, 99 % дел, рассмотренных в революционных судах, были делами о преступлениях, связанных с наркотиками²³. В отношении Индонезии и Саудовской Аравии Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням высказал озабоченность в связи с тем, что заявления, сделанные под пытками, стали основанием для осуждения подозреваемого и приговора к смертной казни²⁴. Специальный докладчик по вопросу о пытках в ходе своего визита в Индонезию в 2008 году выявил подобные дела, многие из которых были делами о преступлениях, связанных с наркотиками²⁵.

Наркотики и заключение без суда

В некоторых странах лица, подозреваемые в преступлениях, связанных с наркотиками, заключаются под стражу без суда и с крайне ограниченным числом гарантий надлежащего отправления правосудия. В Малайзии, например, согласно положениям Закона об опасных наркотических средствах, власти имеют право задерживать лиц, подозреваемых в незаконном обороте наркотиков, без ордера на арест и без санкции суда, на срок до 60 дней²⁶. После этого Министерство внутренних дел может издать приказ о задержании, который предоставляет задержанному право предстать перед судом, чтобы изложить свои аргументы в пользу освобождения²⁷. Однако если суд отказывает подозреваемому в освобождении, он может содержаться под стражей два двухгодичных срока подряд²⁸. Консультативный совет проверяет правомочность содержания подозреваемого под стражей, но при этой процедуре практически отсутствуют процессуальные права, соблюдаемые при судебных слушаниях²⁹. Были сообщения, что в соответствии с этим Законом полиция продолжает держать людей в заключении после того, как суды их оправдывали³⁰. В 2007 году по этому Закону 798 человек были задержаны и заключены под стражу, а за первые восемь месяцев 2008 года – 805 человек³¹.

Принудительное и обязательное лечение наркотической зависимости (см. Информационную статью № 4)

В некоторых странах людей, нарушивших законы о наркотиках, могут принуждать и даже заставлять проводить годы в центрах лечения наркотической зависимости независимо от того, нуждаются ли они в лечении, и без надлежащего отправления правосудия. По данным исследования, проводившегося в 2004 году, девять процентов из 3213 китайских потребителей героина решались на исключительные меры, например, глотали стекло, чтобы получить медицинское освобождение от принудительного лечения³².

Уголовное законодательство, правоприменение и ВИЧ/СПИД

Органы ООН по охране здоровья и контролю над наркотиками – в том числе ЮНЭЙДС, ВОЗ, УНП ООН и МККН – утвердили и поддерживают широкий круг мер по профилактике, уходу и лечению ВИЧ среди людей, употребляющих наркотики, включая опиоидную заместительную терапию и обеспечение доступа и участия в программах обмена игл и шприцев, считая их важными компонентами программ по ВИЧ/СПИДу среди людей, употребляющих наркотики. Однако карательные законы, политика и практика удерживают многих людей, употребляющих наркотики, от получения этих услуг, даже в тех странах, где они предоставляются легально.

В ходе исследований, проводившихся в нескольких странах, было установлено, что уголовное законодательство, запрещающее хранение шприцев, а также методы работы полиции, связанные с преследованием людей, употребляющих наркотики, повышают риск ВИЧ как прямо, так и косвенно³³. Эта реалья отражена в Международных руководящих принципах по ВИЧ/СПИДу и правам человека, в которых определено, что:

Государствам следует пересмотреть и реформировать уголовное законодательство и системы исполнения наказаний с тем, чтобы они соответствовали международным обязательствам в области прав человека, не использовались недобросовестно в контексте ВИЧ и не были направлены против уязвимых групп населения.

...

Уголовное законодательство не должно препятствовать государствам использовать меры, уменьшающие риск передачи ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков и обеспечивающие им уход и лечение в связи с ВИЧ³⁴.

На лечение ВИЧ также влияет правовая и политическая обстановка, в которой группы населения, подверженные повышенному риску, подвергаются криминализации и стигматизации. Во многих странах, где люди, употребляющие наркотики, составляют значительную часть или даже большинство тех, кто живет с ВИЧ, их доступ к лечению непропорционально низок по сравнению с другими людьми, живущими с ВИЧ. В Китае, по данным за 2006 год, 48 процентов случаев ВИЧ приходилось на людей, употребляющих наркотики путем инъекций, однако эта группа составляла всего один процент от тех, кто имел доступ к антиретровирусной терапии (АРВТ). В Малайзии 75 процентов случаев ВИЧ приходилось на людей, употребляющих наркотики путем инъекций, но только пять процентов потребителей инъекционных наркотиков имели доступ к АРВТ³⁵. Подобное расхождение установлено и в исследовании ВОЗ-Европа, проводившемся в европейских странах, в частности, в странах Восточной Европы³⁶.

Реформа наркополитики и законов о наркотиках и права человека людей, употребляющих наркотики

Обеспокоенность в связи с вредными последствиями подхода с применением норм уголовного права на здоровье и права человека людей, употребляющих наркотики, заставила ряд правительств декриминализовать хранение небольших количеств наркотиков для личного потребления либо по закону, либо на практике. В Испании, Португалии и Италии хранение

наркотиков для личного потребления не рассматривается как наказуемое нарушение. В Нидерландах и Германии хранение для личного потребления запрещено, но для полицейских и прокуроров разработаны инструкции о том, что они должны воздерживаться от применения наказаний³⁷. Во многих странах Латинской Америки (включая Бразилию, Мексику и Аргентину) хранение для личного потребления декриминализовано, либо по постановлению суда, либо по законодательному акту, эти меры были поддержаны политиками самого высокого ранга, включая бывших президентов³⁸. В Португалии любое хранение наркотиков для личного потребления декриминализовано³⁹.

В некоторых юрисдикциях Соединенных Штатов доступ потребителей наркотиков к услугам по снижению вреда защищают судебные приказы, запрещающие полиции арестовывать участников программ обмена игл и шприцев за хранение наркотиков на основании находящихся в использованных шприцах остатков наркотиков, или приказы полицейских управлений о том, чтобы полиция не патрулировала улицы возле пунктов обмена игл и шприцев⁴⁰. По меньшей мере в 27 городах мира, в том числе в Швейцарии, Германии, Австралии и Канаде, созданы контролируемые пункты потребления наркотиков, где потребители наркотиков могут делать инъекции в безопасной обстановке с соблюдением санитарно-гигиенических норм без риска ареста или преследований за хранение запрещенных наркотиков⁴¹. Как минимум в 10 странах Европы и Центральной Азии программы обмена игл и шприцев действуют в тюрьмах, в том числе в Иране, Молдове и Кыргызстане⁴².

Конвенции ООН о наркотиках допускают некоторую гибкость в отношении наказаний за хранение и употребление контролируемых веществ⁴³. Согласно мнению Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН), договорного органа, уполномоченного контролировать осуществление договоров о борьбе с нелегальным оборотом наркотиков и интерпретировать положения этих договоров «международные договоры о контроле над наркотиками **предоставляют некоторую свободу в отношении пенализации правонарушений, связанных с личным потреблением**. Стороны Конвенции 1961 года обязаны не разрешать хранение наркотиков для личного немедицинского потребления. Стороны Конвенции 1988 года должны установить норму о том, что деятельность по подготовке к личному потреблению является уголовным преступлением, **с учетом конституционных принципов каждой стороны и основных понятий ее правовой системы**»⁴⁴. МККН, например, пришел к заключению, что проведенная в Португалии в 2001 году реформа законодательства о наркотиках, в ходе которой хранение небольших количеств контролируемых веществ для личного потребления и само потребление наркотиков были декриминализованы, соответствовала положениям международных договоров о контроле над наркотиками⁴⁵. УНП ООН также высказывалась озабоченность в связи с вредными последствиями криминализации наркотиков для здоровья и прав человека людей, употребляющих наркотики. Управление поддерживает использование творческих подходов к применению мер по наркоконтролю, в том числе прекращение арестов и содержания под стражей правонарушителей, совершивших малозначительные преступления, и реформирование показателей эффективности работы правоохранительных органов, так как при нынешнем положении дел погоня за показателями приводит к большому числу арестов (по сравнению с поимкой опасных преступников или крупных наркодилеров)⁴⁶.

В многочисленных докладах – в том числе подготовленных Секцией по правовым вопросам ЮНДКП по запросу МККН – приводятся схожие выводы о том, что осуществление таких мер по снижению вреда как опиоидная заместительная терапия, программы обеспечения стерильными шприцами, пункты контролируемого потребления наркотиков и программы выдачи героина по рецепту согласуются с обязательствами государств по трем конвенциям ООН о контроле над наркотиками, и не являются нарушениями этих конвенций⁴⁷.

1 Верховный комиссар призывает в международной наркополитике сконцентрировать внимание на правах человека и снижении вреда, пресс-релиз, 10 марта 2009 г., <http://www.unhcr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/3A5B668A4EE1BBC2C1257570055262E?opendocument>

2 Например, по данным опроса потребителей наркотиков в пяти российских городах выяснилось, что 40% из них обычно не носят с собой инструментарий для инъекций, частично из-за страха, что привлекут этим внимание милиции. Жан-Поль С. Грюнд «Центральная и Восточная Европа» [Jean-Paul C. Grund, 'Central and Eastern Europe', in HIV AND AIDS: A GLOBAL VIEW, Karen McElrath, (ed) (Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2002), pp. 41-67].

3 Молодежь и употребление наркотиков путем инъекций в отдельных странах Центральной и Восточной Европы [Young people and injecting drug use in selected countries of central and eastern Europe, Eurasian Harm Reduction Network, 2009, pp. 62-65].

4 См. там же, сс. 28-31.

5 Влияние законов об учете потребителей наркотиков на здоровье и права человека. Главные результаты по данным из России, Грузии и Украины [The Effects of Drug User Registration Laws on People's Rights and Health, Key Findings from Russia, Georgia, and Ukraine, Open Society Institute, October 2009 http://www.soros.org/initiatives/health/focus/ihrd/articles_publications/publications/drugreg_20091001/drugreg_20091001.pdf].

6 Хьюман Райтс Уотч, Убийственный отказ, препятствия для лечения ВИЧ/СПИДа у людей, употребляющих наркотики, в Таиланде [Human Rights Watch, "Deadly Denial, Barriers to HIV/AIDS Treatment for People Who Use Drugs in Thailand," 2007, p. 20].

7 Хьюман Райтс Уотч «Требуется реабилитация: Обязательство России по защите прав человека в отношении предоставления доказательно обоснованного лечения наркотической зависимости» [Human Rights Watch, "Rehabilitation Required: Russia's Human Rights Obligation to Provide Evidence-Based Drug Treatment," Vol. 19, No. 7(D), November 2007].

8 См. также исследования, цитируемые в докладах Хьюман Райтс Уотч: «Риторика и риск: нарушения прав человека, препятствующие борьбе Украины со СПИДом» ["Rhetoric and Risk: Human Rights Abuses Impeding Ukraine's Fight Against AIDS," Vol. 18, No. 2(D), pp. 34-40]; «Уроки не извлечены: нарушения прав человека и ВИЧ/СПИД в Российской Федерации» ["Lessons Not Learned: Human Rights Abuses and HIV/AIDS in the Russian Federation," Vol. 16, No. 5(D), April 2004 pp. 28-31]; «Раздувая пожар: как нарушения прав человека подпитывают эпидемию СПИДа в Казахстане» ["Fanning the Flames: How Human Rights Abuses Are Fuelling the AIDS Epidemic in Kazakhstan"], vol. 15, No. 4(D), June 2003, pp. 32-34]; «Недостаточно могил: война с наркотиками, ВИЧ/СПИД и нарушения прав человека» ["Not Enough Graves: The War on Drugs, HIV/AIDS, and Violations of Human Rights," vol. 16, No. 8(C) (June 2004), pp.36-42].

9 Хьюман Райтс Уотч: «Риторика и риск: нарушения прав человека, препятствующие борьбе Украины со СПИДом» [Human Rights Watch, "Rhetoric and Risk: Human Rights Abuses Impeding Ukraine's Fight Against HIV/AIDS"].

10 Отиашвили Д., «Грузинская война с наркотиками – игнорирование свидетельств, пренебрежение к правам человека» [Otiashvili, D., "Georgian Drug War – Ignoring Evidences, Neglecting Human Rights." Presented at the International Harm Reduction Association's 19th Annual conference in Barcelona, Spain, May 14th, 2008].

11 «Недостаточно могил» ["Not Enough Graves," pp. 36-37]. Исследователи также установили, что наступление государственных органов на потребителей наркотиков, по-видимому, привело к тому, что у потребителей наркотиков пропало желание проходить тестирование на ВИЧ и получать другие медицинские услуги. Тассанаи Вонгчак и др. «Влияние проводившейся в Таиланде в 2003 году политики «войны с наркотиками» на добровольные сообщения об употреблении наркотиков среди потребителей инъекционных наркотиков в г. Чиангмай, Таиланд» [Tassanai Vongchak et al., "The influence of Thailand's 2003 'war on drugs' policy on self-reported drug use among injection drug users in Chiang Mai, Thailand," *International Journal of Drug Policy*, No. 16 (2005), pp. 115-121].

12 Хьюман Райтс Уотч и Тайская группа действий по лечению СПИДа, «Убийственный отказ, препятствия для лечения ВИЧ/СПИДа у людей, употребляющих наркотики, в Таиланде» [Human Rights Watch and Thai AIDS Treatment Action Group, "Deadly Denial: Barriers to HIV/AIDS Treatment for People Who Use Drugs in Thailand", November 2007, pp. 20-24].

13 Международная амнистия, Мексика: новые сообщения о нарушениях прав человека со стороны военных властей [Amnesty International, Mexico: New Reports of Human Rights Violations by the Military, 8 December 2009, AMR 41/058/2009].

14 См., например, Институт правовой политики «Все еще вычеркнутые: десять лет «закона трех преступлений» в Калифорнии» [Justice Policy Institute, "Still Striking Out: Ten years of California's three strikes policy", 2004, http://www.justicepolicy.org/images/upload/04-03_REP_CASTillStrikingOut_AC.pdf]; и Институт правовой политики, «Три преступления и вы вычеркнуты: исследование о влиянии законов о трех преступлениях через 10 лет после их принятия» [Justice Policy Institute, "Three Strikes and You're Out: An examination of the impact of 3-strike laws 10 years after their enactment", 2004, http://www.soros.org/initiatives/justice/publications/publications/threestrikes_20040923/three_strikes.pdf].

15 Право на жизнь может быть нарушено в контексте смертной казни, но только при очень специфических обстоятельствах. Смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, не соответствует необходимому требованию о «наиболее тяжелых преступлениях», согласно которому смертная казнь допускается только как «исключительная мера», когда «имело место намерение убить, приведшее к потере жизни». Обсуждение этого вопроса см. в: Рик Лайнс «Смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками: нарушение международного

- права в области прав человека» [Rick Lines 'The Death Penalty for Drug Offences: A Violation of International Human Rights Law' International Harm Reduction Association, 2007].
- 16 Комиссия по правам человека, Резолюция 2005/59 [The Commission on Human Rights, Human Rights Resolution 2005/59 (20 April 2005) para. 6].
- 17 Комитет по правам человека, Лубото против Замбии [Human Rights Committee, Lubuto v. Zambia, No. 390/1990 (1995)].
- 18 Межамериканский суд по правам человека, Хилайре, Константин, Бенджамин и др. Против Тринидада и Тобаго [The Inter-American Court of Human Rights, Hilaire, Constantine, Benjamin, et al. v. Trinidad and Tobago Series C, No. 94 (21 June 2002)].
- 19 С.м., например, Т. Габор и Н. Крутчер «Обязательные минимальные наказания: их влияние на преступность, несоразмерность приговоров и расходы системы правосудия» [T. Gabor and N. Crutcher 'Mandatory minimum penalties: Their effects on crime, sentencing disparities, and justice system expenditures'. Ottawa: Justice Canada (Research and Statistics Division), January 2002].
- 20 С.м.: Хьюэйн Райтс Уотч «Десятилетия неравенства: аресты по делам о наркотиках и расовые различия в Соединенных Штатах» [Human Rights Watch, "Decades of Disparity: Drug Arrests and Race in the United States," 2009]; Хьюэйн Райтс Уотч «Цель – черные: применение законов о наркотиках и расовые различия в Соединенных Штатах» [Human Rights Watch, "Targeting Blacks: Drug Law Enforcement and Race in the United States," 2008]; [American Civil Liberties Union, "Break the Chains"], и Центр Бреннана при юридическом факультете Университета Нью-Йорка «Попавшие в сеть: влияние наркополитики на женщин и семьи» [the Brennan Center at NYU School of Law, "Caught in the net: The impact of drug policies on women and families," New York, 2006].
- 21 ANCED и Форум DCA «Доклад гражданского общества о правах детей и подростков в Бразилии, альтернативный доклад, представленный в Комитет по правам ребенка» [ANCED and Forum DCA, 'Report of Civil Society on the Rights of the Child and the Adolescent in Brazil, Alternative Report Submitted to the Committee on the Rights of the Child', 2004, p. 76. (On file with the authors)]; см. также Люк Довдней «Дети наркоторговли: анализ проблемы участия детей в организованном вооруженном насилии в Рио-де-Жанейро» [Luke Dowdney, 'Children of the Drug Trade: a case study of children in organised armed violence in Rio de Janeiro', 7 Letras, 2003, p. 167].
- 22 Доклад Рабочей группы по произвольным арестам, визит в Исламскую Республику Иран [Report of the Working Group on Arbitrary Detention, Visit to the Islamic Republic of Iran, (27 June 2003) E/CN.4/2004/3/Add.2].
- 23 Соединенное Королевство: Министерство внутренних дел, Страна происхождения, информационный доклад – Иран [United Kingdom: Home Office, Country of Origin Information Report - Iran, 28 April 2006, page 23].
- 24 Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням [UN Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, Philip Alston, 27 May 2009, A/HRC/11/2].
- 25 Совет ООН по правам человека, Доклад Манфреда Новака, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 10 марта 2008 г. [UN Human Rights Council, Report of the Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Manfred Nowak, 10 March 2008, A/HRC/7/3/Add.7].
- 26 Совет ООН по правам человека, Краткий отчет, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15(c) Приложения к Резолюции Совета по правам человека 5/1 - Малайзия [UN Human Rights Council, Summary prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights, in accordance with paragraph 15(c) of the Annex to Human Rights Council Resolution 5/1 - Malaysia, 27 October 2008, A/HRC/WG.6/4/MYS/3, page 6].
- 27 Министерство иностранных дел США, Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Страновые доклады за 2008 год о методах защиты прав человека [US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2008 Country Reports on Human Rights Practices, (25 February 2009)].
- 28 Совет ООН по правам человека, Краткий отчет, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15(c) Приложения к Резолюции Совета по правам человека 5/1 - Малайзия [UN Human Rights Council, Summary prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights, in accordance with paragraph 15(c) of the Annex to Human Rights Council Resolution 5/1 - Malaysia, 27 October 2008, A/HRC/WG.6/4/MYS/3, page 6]; Министерство иностранных дел США, Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Страновые доклады за 2008 год о методах защиты прав человека [US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2008 Country Reports on Human Rights Practices, (25 February 2009)].
- 29 Министерство иностранных дел США, Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Страновые доклады за 2008 год о методах защиты прав человека [US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2008 Country Reports on Human Rights Practices, (25 February 2009)].
- 30 Хьюэйн Райтс Уотч, Осужденные до суда: бессрочное задержание по Закону Малайзии о чрезвычайных мерах [Human Rights Watch, Convicted Before Trial: Indefinite Detention Under Malaysia's Emergency Ordinance, 24 August 2006, C1809]; Министерство иностранных дел США, Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Страновые доклады за 2008 год о методах защиты прав человека [US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2008 Country Reports on Human Rights Practices, (25 February 2009)].
- 31 Министерство иностранных дел США, Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Страновые доклады за 2008 год о методах защиты прав человека [US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, 2008 Country Reports on Human Rights Practices, (25 February 2009)].
- 32 С.м.: Материал, поданный Хьюэйн Райтс Уотч, Международной ассоциацией снижения вреда и организацией Asia Catalyst в Комитет ООН против пыток 30 сентября 2008 г. [Human Rights Watch, International Harm Reduction Association and Asia Catalyst submission to the UN Committee against Torture 30 September 2008, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/HRW_IHRA_AC_China_41.pdf].
- 33 С.м.: Скотт Баррис и др. «Изучение «рискованного окружения» для потребителей инъекционных наркотиков: загадочное дело о пропавшем полицейском» [Scott Burriss et al., 'Addressing the Risk Environment' for Injection Drug Users: The Mysterious Case of the Missing Cop', *The Milbank Quarterly*, vol. 82, no. 1 (2004), pp. 131-35 (reviewing studies)]; П.Поллини и др., «Аресты за хранение шприцев связаны с открытым обменом в двух городах на границе между Мексикой и США» [P. Pollini et al., 'Syringe Possession Arrests are Associated with Receptive Sharing in Two Mexico-US Border Cities', *Addiction* (2007), vol. 103, pp. 101-108]; Джоанн Чете «Не заходи за черту: методы работы полиции и риск заражения ВИЧ для людей, употребляющих наркотики» [Joanne Csete 'Do Not Cross: Policing and HIV Risk Faced by People Who Use Drugs', Canadian HIV/AIDS Legal Network, 2007, <http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/download-file.php?ref=1080>].
- 34 Руководящий принцип 4, Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека [Guideline 4, International Guidelines on HIV and Human Rights, http://data.unaids.org/Publications/IRC-pub07/irc1252-internguidelines_en.pdf].
- 35 Эйсиджас и др. «Антиретровирусное лечение для потребителей инъекционных наркотиков в развивающихся странах и странах переходного периода за год до конца инициативы «Лечение трех миллионов к 2005 году». Сделать это реальностью. Стратегия ВОЗ «3 к 5» [Aceijas et al 'Antiretroviral treatment for injecting drug users in developing and transitional countries one year before the end of the 'Treating 3 million by 2005. Making it happen. The WHO Strategy (3x5)' *Addiction* (2006), vol. 101(9), pp. 1246-1253].
- 36 Аннамария Боллеруп, М. Донохое, Дж. Лазарус и С.В. Матис, «Доступ к ВААРП для потребителей инъекционных наркотиков в европейском регионе ВОЗ в 2002-2005 гг.» [Annemarie Bolleerup, M Donoghoe, J Lazarus & SVMatic, 'Access to HAART for injecting drug users in the WHO European Region 2002-2005', summary available at http://www.euro.who.int/Document/SHA/ACCESS_TO_HART.pdf].
- 37 С.м.: Гленн Гринвальд, Декриминализация наркотиков в Португалии: уроки по разработке справедливых и успешных стратегий в области наркотиков [Glenn Greenwald, Drug decriminalization in Portugal: Lessons for creating fair and successful drug policies, CATO Institute, April 2009 http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=10080]; Мартин Джелсма, Законодательные инновации в наркополитике [Martin Jelsma, Legislative Innovation in Drug Policy, Transnational Institute, Nov. 2009].
- 38 «Наркотики и демократия: по направлению к сдвигу парадигмы» ["Drugs and Democracy: Toward a paradigm shift," Final report of the Latin American Commission on Drugs and Democracy, 2008 http://www.drogasedemocracia.org/Arquivos/declaracao_ingles_site.pdf].
- 39 С.м.: «Декриминализация наркотиков в Португалии: уроки по разработке справедливых и успешных стратегий в области наркотиков» ["Drug decriminalization in Portugal: Lessons for creating fair and successful drug policies," CATO Institute, April 2009 http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=10080].
- 40 С.м., например, Роз против города Нью-Йорк [Roe v. City of New York, 232 F. Supp.2d 240 (U.S. DCt, SDNY) (запрет на аресты участников программ обмена игл и шприцев на основании остатков наркотиков в использованных шприцах)]; Доз против Полицейского управления Бриджпорт [Doe v. Bridgeport Police Department, 198 F.R.D. 325 (U.S. DCt., SDCT) (то же)]; Приказ по полицейскому округу Лос-Анджелеса [Los Angeles County Police Order] (полицейским приказано воздерживаться от преследований или наблюдений в местах обмена шприцев для идентификации, задержания или ареста лиц по подозрениям в преступлениях, связанных с наркотиками).
- 41 В Ванкувере, Канада, например, на потребителях наркотиков распространяется действие положения федерального Закона о контролируемых наркотиках и веществах, согласно которому любое лицо или класс лиц освобождается от применения этого Закона, если, по мнению Министра здравоохранения «освобождение необходимо в медицинских или научных целях или соответствует интересам общественности по другим причинам» [Controlled Drugs and Substances Act, Section 56]. Более подробную информацию о пунктах безопасного потребления наркотиков см. в: Ричард Эллиотт и др., Создание пунктов безопасного потребления инъекционных наркотиков в Канаде: правовые и этические вопросы [Richard Elliott et al., *Establishing Safe Injection Facilities in Canada: Legal and Ethical Issues* (Canadian HIV/AIDS Legal Network, 2002), [online] <http://www.aidslaw.ca/Maincontent/issues/druglaws/safeinjectionfacilities/safeinjectionfacilities.pdf>]; и Город Ванкувер, «Пункты контролируемого потребления инъекционных наркотиков: часто задаваемые вопросы» [City of Vancouver, "Supervised Injection Sites (SISs): Frequently Asked Questions," [online] www.city.vancouver.bc.ca/fourpillars (retrieved January 4, 2006)].
- 42 С.м.: Политика и практика снижения вреда. Глобальное положение дел в области снижения вреда 2008, Международная ассоциация снижения вреда [Harm Reduction Policy and Practice Global State of Harm Reduction 2008, International Harm Reduction Association, <http://www.ihra.net/GlobalStateofHarmReduction>].
- 43 Договорная система наркоконтроля основана на трех международных конвенциях о наркоконтроле: *Единой конвенции о наркотических средствах* (1961) с поправками, внесенными в нее в соответствии с *Протоколом 1972 года о поправках в Единую конвенцию о наркотических средствах; Конвенции о психотропных веществах* (1971) и *Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ* (1988). В договорах 1961 и 1971 года содержится требование к правительствам «принять все возможные меры» для предупреждения злоупотреблений наркотическими средствами и «для раннего выявления, лечения, воспитания, восстановления трудоспособности, возвращения в общество» людей, употребляющих наркотики. Хотя во всех трех договорах содержится требование к правительствам криминализовать хранение наркотиков для целей, отличных от медицинских или научных, в них утверждается, что правительства могут принимать меры для «лечения, воспитания, восстановления трудоспособности, реабилитации и возвращения в общество» либо в качестве меры, альтернативной осуждению и наказанию, либо в дополнение к осуждению и наказанию.
- 44 Ежегодный доклад МКНН за 2001 год [INCB Annual Report for 2001, http://www.incb.org/incb/en/annual_report_2001.html, para. 211]. С.м. также Комментарии к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Commentary on the United Nations Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (1988), UN Doc. E/CN.7/590] (отмечается гибкость в отношении уголовных наказаний, а также то, что «согласно пункту 2 конвенций 1961 и 1971 гг., не требуется, чтобы потребление наркотиков, само по себе, было определено как наказуемое правонарушение. В этом пункте, скорее, косвенно рассматривается вопрос немедического потребления путем ссылки на преднамеренное хранение, приобретение или культивацию контролируемых веществ для личного потребления(...)).
- 45 МКНН, Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2004 г. [INCB, Report of the International Narcotics Control Board for 2004, New York: 2005, para. 538]. Закон Португалии о наркотиках 2001 года «декриминализовал, но не «легализовал» наркотики, это означает, что хотя хранение и употребление наркотиков все еще юридически запрещены, нарушения считаются исключительно административными и нарушители освобождаются от уголовных санкций.
- 46 УНП ООН, Всемирный доклад о наркотиках 2009 [UNODC, World Drug Report 2009, pp. 163ff].
- 47 С.м., например., Решение 74/10, Гибкость положений договоров в отношении подходов снижения вреда [Decision 74/10, Flexibility of Treaty Provisions as Regards Harm Reduction Approaches, prepared by UNDCP's Legal Affairs Section, E/INCB/2002/W.13/SS.5, 30 September 2002].